

Шу Сюнь плотнее запахнул куртку. К его изумлению, привычный наряд сменился простым, донельзя легким черным спортивным костюмом. Обуви на нем не было вовсе — неудивительно, что холод пробирал до костей. Малыш приподнял ногу и сокрушенно вздохнул, глядя на покрасневшие от стужи крохотные пальцы. Температура тела стремительно падала, медлить было нельзя. Окинув взглядом бескрайнюю белую пустыню, Шу Сюнь инстинктивно устремился к темневшей впереди слева густой чаще.

Снежные завалы здесь явно копились не один день: наст успел затвердеть, так что лапки Шу Сюня даже не проваливались. Он припустил во всю прыть, шлепая по плотной ледяной корке. Однако лес будто отдалялся, а мороз безжалостно вытягивал последнее тепло. Спустя пару минут лапки и щеки крохи покраснелись от лютого холода.

Выбора не оставалось — пришлось принять истинный облик. На белом снегу в тот же миг очутился крохотный пушистый комочек. Серо-голубой зверек едва достигал размера с ладонь, а его пушистый хвост превосходил длиной всё тело. Со стороны казалось, будто по сугробам катится крохотный шерстяной клубок. По дороге этот клубок изо всех сил сжимал в зубах свой спортивный костюм: Шу Сюнь быстро понял, что в игровом мире доступ к его Линфу — духовной обители — заблокирован, и спрятать туда вещи при превращении не получится.

А ведь эта неказистая одежка явно служила начальным снаряжением в игре «Конец зимы». Выброси он её сейчас — и при следующем превращении в человека гарантированно останется сверкать голышом.

Впрочем, смена облика мало чем помогла. Для духовных зверей разница между человеческой и животной формой в плане восприимчивости к погоде невелика. В конце концов, принимая человеческий вид, Шу Сюнь не лишался шерсти — она просто принимала иную форму. Так что холод по-прежнему пробирал его до самых костей. В облике человека было даже чуточку лучше: там на него хотя бы налезала одежда.

Сжав зубы на воротнике костюма, крохотный зверек мчался вперед на пределе сил. Небо темнело прямо на глазах. Ледяной ветер, еще недавно казавшийся терпимым, в считанные мгновения превратился в острый, как бритва, ураган. Здешняя стихия меняла гнев на милость так стремительно, что подготовиться к буре было попросту невозможно.

Благодаря звериной прыти Шу Сюнь успел добраться до пологого склона. Укрывшись с подветренной стороны, он принялся отчаянно тереть друг о друга крошечные лапки, а затем сжался в клубочек, пряча окоченевшие розовые пальцы в пушистый мех. Он натянул на себя зубами легкую куртку, отчаянно пытаясь согреть замерзающее тельце.

Небо, сквозь которое еще недавно пробивались тусклые лучи, стремительно тонуло во тьме. Свиристый буран грозил разорвать в клочья всё живое. Заунывный стон ветра перерос в неистовый, оглушительный вой — жуткий, пронизывающий до глубины души звук, словно сам мир кричал от невыносимой боли. От этого воя шерсть на загривке невольно вставала дыбом.

Шу Сюнь повел ушками. Под этот зловеющий гул его тревога крепла. Какмышь-искатель сокровищ, он от природы обладал обостренным чутьем на опасность и скрытые угрозы. И сейчас внутренний голос настойчиво твердил: оставаться здесь — верная смерть.

Он высунул носик из-под вороха одежды. Вокруг сгустился непроглядный сумрак. Шу Сюнь не понимал, то ли дело близилось к закату, то ли виной всему разыгравшаяся снежная буря — с самого момента прибытия небо заволакивала плотная пелена туч, скрывавшая солнце, так что ориентироваться во времени было невозможно.

Всего за несколько минут его спортивный костюм занесло ровным слоем снега. Вернувшись в человеческий облик, Шу Сюнь торопливо отряхнул ткань и натянул одежду на себя. Укрытие под склоном защищало от ветра, но именно сюда буран сносил тонны снега. Задержись он здесь еще немного — и его попросту погребет заживо.

Малыш помнил, что сразу за холмом начинался лес. Высокие, прямые деревья без единого листочка издали казались безжизненными великанами. План Шу Сюня был прост: отыскать дерево потолще и выдолбить в нем надежное дупло.

Медленно, шаг за шагом он карабкался вверх по склону. Крошечные следы позади мгновенно заносило поземкой. Стоило ему взобраться на вершину, как яростный порыв чуть не сбил его с ног. К счастью, у самой земли ветер был не столь яростным. Шу Сюнь покачнулся, низко пригнулся и, подавшись всем телом вперед, попытался хоть что-то разглядеть сквозь белую пелену. В полутьме едва угадывались смутные силуэты обледенелых стволов.

Наметив направление, кроха упрямо двинулся навстречу ревущей буре. Сильнее запахнув куртку, он шел, опустив голову. Глядя на эту хрупкую фигурку, любой затаил бы дыхание от страха, что очередной порыв подхватит её и унесет в неизвестность.

Тем временем у большинства из тридцати миллиардов игроков, первыми ступивших на просторы симуляции, дела обходили куда хуже. Экстремальный мороз и жесткие стартовые ограничения поставили людей на грань выживания. Если Шу Сюню для спасения хватало обычного дупла, то крупным гуманоидным расам требовались как минимум пещеры или заброшенные хижины.

В официальной трансляционной комнате на игровой платформе непрерывно сменяли друг друга голографические экраны. Всюду свирепствовала стихия библейского масштаба. Зрители на трибунах, полностью погруженные в трансляцию благодаря технологиям виртуальной реальности, невольно ежились и поплотнее кутались в одежду.

На трибуне комментаторов Си Юэ с предельно серьезным видом вещал:

— Сеттинг игры «Конец зимы» воссоздан по образу Ледяной галактики Ледникового периода. Это спиральная галактика средней величины, вращающаяся вокруг звезды умеренной массы. Однако под воздействием некоей таинственной силы здесь наступил Ледниковый период, сковавший льдом обитаемые планеты и обрекший их на угасание. К моменту, когда

цивилизация обнаружила этот мир, признаки жизни на нем едва теплились. Наша компания «Межзвездные развлечения» совместно с консорциумами других галактик выкупила права на освоение галактики и разместила точки телепортации для этой масштабной игры на выживание прямо на поверхности одной из замерзших планет. До официального старта даже нам, комментаторам, не показывали реальные локации. Теперь очевидно: сложность испытания превосходит любые ожидания. По самым скромным подсчетам, как минимум десятая часть участников погибнет уже в первые трое суток.

— Десять процентов?! — изумленно воскликнула Цзы Сэ. — Не слишком ли высокая планка? Большинство участников, использующих игровые капсулы класса АА+, — опытные выживальщики. Неужели они продержатся так мало?

— Лютый холод, дефицит еды, непрекращающиеся бури и критическая нехватка энергии, — принялся загибать пальцы Си Юэ. — Плюс строжайшие системные лимиты. Поверьте, десять процентов — это еще оптимистичный прогноз. Чувствую, этот сезон войдет в историю! — В его голосе прорезался азарт, но комментатор тут же взял себя в руки. — А теперь давайте переключимся на случайных участников и взглянем на мир их глазами.

Панорама сменилась. Перед зрителями предстал рослый крепкий боец в легкой куртке. На его голове подрагивали звериные уши — типичный представитель расы зверей. Он изо всех сил бежал сквозь снежную круговорот в поисках хоть какого-то убежища. Увы, фортуна оказалась к нему неблагоприятна: точка его высадки пришлась на открытую равнину, где на мили вокруг не росло ни единого дерева.

Спустя мгновение изображение обновилось. На этот раз на экране появился представитель расы насекомых с тонкими усиками-антеннами на лбу. Он оказался в предгорье и уже успел на скорую руку соорудить из каменных обломков подобие навеса, под который поспешно и юркнул.

Голограмма переключалась еще несколько раз. Практически все зафиксированные игроки очутились в глухой дикой местности и теперь лихорадочно обустраивали ночлег, стремясь переждать бурю и смертоносную полярную ночь.

— Как мы видим, участники прекрасно подготовлены и демонстрируют великолепные навыки выживания, — комментировал Си Юэ. — Никакой паники или глупых метаний. Подавляющее большинство уже обеспечило себе мало-мальски безопасный ночлег, хотя некоторым бедолагам всё еще приходится бороться со стихией...

Пока он подводил итоги, объектив камеры сместился к лесу белых скальных деревьев. Их идеально прямые исполинские стволы почти сливались со снежной пеленой. Лишенные листвы ветви упрямо противостояли яростным порывам урагана.

Усики Цзы Сэ озадаченно дернулись.

— Погодите, а где же игроки в этом секторе?

Си Юэ взгляделся в экран, но так никого и не обнаружил. Бушующий буран и сгущающиеся сумерки мешали обзору не только игрокам, но и зрителям трансляции. Камера сменила еще несколько ракурсов, но местность по-прежнему казалась абсолютно необитаемой.

— Вероятно, в системе позиционирования произошел небольшой сбой, — плавно перевел тему Си Юэ. — Тем не менее этот лес — превосходный стратегический ресурс. Белые скальные деревья славятся невероятной прочностью, а их древесину можно использовать десятком разных способов. Отличный шанс для тех, кто оказался неподалеку. Операторы, поищите в этом районе других участников.

Экран вновь моргнул, сменяя картинку.

Шу Сюнь в этот момент находился как раз в той самой роще белых скальных деревьев. Камера не засекала его лишь потому, что алгоритмы трансляции попросту не были настроены на поиск настолько миниатюрных существ.

Перевалив через хребет, Шу Сюнь очутился среди обледенелых стволов в полной темноте. Спасло природное ночное зрение: быстро выбрав подходящее дерево, он юркнул на его подветренную сторону и вонзил когти в кору. Но древесина оказалась твердой, словно гранит, — лапка едва оставила след. Поразившись прочности белого скального дерева, но понимая, что раздумывать некогда, кроха пустил в ход остатки духовной энергии. Окутав лапки сиянием Лин, он принялся яростно скрести ствол и за минуту выдолбил небольшое дупло.

Едва протиснувшись внутрь, он наконец почувствовал, как окоченевшие мышцы начинает отпускать. Свернувшись клубочком, Шу Сюнь изо всех сил дул на крошечные лапки теплым воздухом, пытаясь согреться. С самого начала симуляции на него не нападали чудовища, но эта медленная, удушающая хватка мороза пугала куда сильнее открытой угрозы.

Когда напряжение немного спало, Шу Сюнь обессиленно выдохнул.

— Да чо ж тут холодища-то такая собачья! — стуча зубами, пробормотал малыш.

То, что он перешел на колоритный северо-восточный диалект, красноречиво говорило о крайней степени его изнурения. Шу Сюнь освоил это наречие самостоятельно и в обычной жизни старался говорить на чистом литературном языке. Лишь в моменты сильного стресса или когда мысли путались от усталости, у него непроизвольно проскальзывал деревенский говор.

Сняв спортивный костюм, он плотно заткнул им лаз. Теплее в дупле почти не стало, поэтому Шу Сюнь принял облик упитанного хомячка. Потерев лапки, он свернулся пушистым, мягким шариком. Кровь побежала быстрее, тело наконец согрелось, и мысли в голове улеглись.

Всего за несколько часов Шу Сюнь сполна прочувствовал, насколько этот мир далек от его родной Земли. Невыносимый холод, беспощадный буран, каменные деревья... И сколько еще

неизведанного таит в себе эта ледяная пустыня? Размышляя об этом, маленький искатель сокровищ незаметно провалился в глубокий сон.

За пределами крошечного дупла окончательно воцарилась ночь. На воле бесчинствовал ураган, швыряя в замерзшие стволы комья льда. Посреди этого ледяного ада миллионы участников все еще метались в поисках спасительного крова. В эту первую игровую ночь многие собьются с пути и сгинут в метели, а другие тихо уснут и уже никогда не проснутся, скованные вечным сном гипотермии.

Беспощадный мороз стал главным палачом в этой симуляции. Название игры полностью оправдывало себя: зима не оставляла шансов. Но игроки, едва ступившие на здешние снега, пока еще не осознали истинного, зловещего значения слова «Конец».

На следующее утро Шу Сюнь проснулся от холода. Температура в дупле оставалась низкой, но обморожение ему больше не грозило. Он подобрался к лазу и осторожно высунул носик наружу. Стоило слегка отодвинуть импровизированный заслон из одежды, как внутрь ворвался ледяной сквозняк. Ветер глухо завывал в верхушках деревьев, а вокруг расстилалась сплошная белая мгла. Буран утих, но видимость была нулевой: разглядеть соседнее белое скальное дерево оказалось решительно невозможно.

<http://bllate.org/book/20265/2131197>